

УДК 81'42
DOI 10.17223/18137083/57/15

И. А. Пушкарева

*Томский государственный педагогический университет
Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета*

**Ключевое слово «возрождение» в материалах о шорской культуре
городской газеты «Кузнецкий рабочий»
конца XX – начала XXI века ***

Рассматривается одна из краеведческих доминант городской газеты «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк) – тема шорской культуры. Проанализированы семантико-стилистические особенности воплощения данной темы с учетом динамики ценностной картины мира россиян, наблюдающейся в период перестройки и последующие годы. Анализ текстовой синтагматики и текстовой парадигматики подтвердил важную семантико-стилистическую роль слова *возрождение* как ключевого слова текстов и «ключевого слова текущего момента» (понятие Т. В. Шмелёвой). Был сделан вывод о том, что период «подъема» в употреблении слова *возрождение* в медиадискурсе, приходящийся на конец 1980-х и 1990-е гг., соответствует контексту активных духовных исканий общества, основанных на вере в возможность созидательных изменений в жизни. В региональном же медиадискурсе первого десятилетия XXI в. ключевая роль слова *возрождение* не сохраняется, что позволяет судить об изменении общественного сознания и контрастно оттеняет своеобразие СМИ эпохи перестройки и 1990-х гг.

Ключевые слова: региональный медиадискурс, краеведческие доминанты, ключевое слово, текстовая синтагматика, текстовая парадигматика, изотопическая цепочка.

Говоря о типологии медиатекстов, исследователи учитывают такой параметр, как тематическая доминанта издания [Чичерина, 2008, с. 25]. Для исследования

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00216.

Пушкарева Ирина Алексеевна – кандидат филологических наук, докторант кафедры современного русского языка и стилистики Томского государственного педагогического университета (ул. К. Ильмера, 15/1, Томск, 634057, Россия); доцент кафедры русского языка и литературы Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета (ул. Циолковского, 23, Новокузнецк, 654041, Россия; pia11@yandex.ru)

специфики регионального медиадискурса важен вопрос о краеведческих доминантах медиапространства – темах, отражающих региональный колорит и актуализированных системой стилистических средств. В городской газете «Кузнецкий рабочий»¹ к краеведческим доминантам относится «шорская тема» – широкий круг вопросов о культуре и судьбе шорского народа, коренного населения юга Западной Сибири. Особый интерес представляет динамика семантико-стилистического воплощения этой темы в конце XX – начале XXI в., в эпоху перемен, коснувшихся не только общественно-политических и экономических условий жизни страны, но и духовной жизни народа.

В настоящем исследовании наряду с традиционными терминами функциональной стилистики («публицистический стиль», «газетно-публицистический стиль», «публицистический текст», «газетный текст») используется термин «медиадискурс», который вводится в научный обиход современной стилистики в связи с применением дискурс-анализа к функционированию СМИ. Специфика медиадискурса рассматривается в работах Т. ван Дейка, Д. Матисона, И. В. Анненковой, В. И. Карасика, О. В. Орловой и др. Необходимость изучения медиадискурса, на наш взгляд, определяется взаимодействием двух «кругов» исследования стилистики (из трех, выделенных В. В. Виноградовым [Виноградов, 1981, с. 20–101]) – стилистики языка и стилистики речи. Исследование медиадискурса соответствует задачам стилистики речи, которая, согласно концепции В. В. Виноградова, должна быть построена «на основе анализа форм общественной языковой практики» [Там же, с. 31]. Г. Я. Солганик, соотнося понятия «текст» и «дискурс», отмечает, что «дискурс можно определить как текст, взятый во взаимосвязи с живой жизнью, с социальными и психологическими характеристиками говорящих, с событийным контекстом» [Солганик, 2006, с. 181].

На материале 173 рассмотренных текстов, опубликованных в 1982–2013 гг. в газете «Кузнецкий рабочий», можно утверждать, что шорская тема обретает новое звучание в городской газете с 1988 г. (в различных подходах историков это соответствует концу первого этапа преобразований – 1985–1988 гг. [Сахаров и др., 2010, с. 396–397] или второго этапа перестройки – 1987–1988 гг. [Согрин, 1992, с. 133]). Журналисты отмечают изменение национальной политики в стране и порожденное им духовное пробуждение: *...в современных условиях, когда суверенность нации, народности в нашей стране наполняется новым содержанием...* (Т. Михайлова, 12.09.1989; именно Тамара Михайлова является автором большей части публикаций о судьбе шорского народа); *Мы все были одинаковы, однолики, мы и семьи своей кровной не знали, и генеалогического древа не помнили. <...> Хорошо, что мы просыпаемся, что подвергаем анализу и критике себя. Это живая жизнь. Я думаю, что живительный процесс затронет и пласт нетронутой истории шорского народа, и появятся среди местных ученых еще и этнографы, и историки, и социологи, которые изучат и сохранят для будущих поколений феномен шорского народа* (Т. Михайлова, 02.02.1990). Газета делает акцент на нравственной основе происходящего: *И только-только почувствовали вдруг, что ничего хорошего в таком беспамятстве нет, что порождает такое беспамятство недобрых, агрессивных людей, с ограниченным кругозором и глухим ко всему, кроме своего, личного и корыстного интереса, внутренним миром* (Там же). Гуманистический дух перемен, акцент на духовном преображении, возвращении к истинному состоянию жизни отразило в эпоху перестройки такое «ключевое слово текущего момента» (понятие Т. В. Шмелёвой: [Шмелёва, 1993]), как *возрождение*, играющее важную роль в семантико-стилистическом воплощении шорской темы.

---

¹ <http://www.kuzrab.ru>

Согласно толковому словарю, возрождение – ‘появление вновь, возобновление, подъем после периода упадка, разрушения’ [Ожегов, 1973, с. 86]. М. К. Шемякина рассматривает концепт *ВОЗРОЖДЕНИЕ* как «действенный и всеобъемлющий», необходимый «для подлинного понимания русской традиционной культуры» [Шемякина, 2013]. Культурная память старославянизма *возрождение* связана с христианской традицией. Так, российский историк и богослов П. П. Васильев дает толкование богословского понятия *возрождение*: «...(*ἀναγέννησις, παλιγγενεσία, regeneratio, Wiedergeburt*) – широкое по смыслу и значению богословское понятие. Докматика обозначает словом возрождение, в тесном смысле, плоды и благодатные действия в человеке крещения. В крещении подается человеку не только освобождение от грехов, в смысле прощения и невменения их, но и действительное внутреннее очищение и сообщение новой жизни действием даров св. Духа»². В контексте шорской темы важна культурная память слова *возрождение*, семантика возвращения от упадка и разрушения к исконному состоянию жизни, поиск которого имеет нравственную основу и связан с духовным преображением и спасением.

Т. В. Шмелёва называет признаки «оказавшегося в центре всеобщего внимания» «ключевого слова текущего момента»: текстовые признаки (частотность использования в СМИ, в том числе в заголовках; «такие слова становятся объектом активной и массовой языковой рефлексии»), лексические признаки (расширение возможностей метафорического употребления; модификация синонимических и антонимических отношений; частое использование в качестве онимов), грамматические признаки («появление новых производных, расширение их сферы употребления и семантики») [Шмелёва, 2009, с. 63]. О ключевой роли слова *возрождение* в эпоху перестройки свидетельствует и то, что оно вошло в «Словарь перестройки» в значении ‘восстановление разрушенного, пришедшего в упадок, забытого’ [Максимов и др., 1992, с. 36]. Родственные имени существительному глаголы также представлены в «Словаре перестройки»: *возрождать – возродить* в значении ‘восстанавливать – восстановить что-либо разрушенное, утраченное, забытое’ и *возрождаться – возродиться* в значении ‘восстанавливаться – восстанавливаться после разрушения, упадка, забвения, замалчивания’ [Там же, с. 35]. Все приведенные слова сопровождаются пометой «актуализированное», которая характеризует слова и выражения, «находившиеся до перестройки на периферии языка, а теперь ставшие частотными» [Там же, с. 5].

Ключевая роль слова *возрождение* (а также глаголов *возрождать – возродить, возрождаться – возродиться*) в воплощении шорской темы была выявлена с учетом как признаков «ключевого слова текущего момента» [Шмелёва, 2009, с. 63], так и традиционно выделяемых признаков ключевых слов текста [Мурзин, Штерн, 1991, с. 73–74; Лукин, 1999, с. 83–88; Николина, 2003, с. 185–187; Болотнова, 2008, с. 54–55].

Во-первых, слово *возрождение* несет особую смысловую нагрузку, служит опорой не только при интерпретации текста, но и, что характерно для медиадискурса, для выражения ключевых смыслов, имеющих межтекстовый статус. Во-вторых, признаком ключевых слов является повторяемость в тексте. Для медиадискурса важна межтекстовая повторяемость ключевых слов. Частотный словарь современного русского языка (на материале Национального корпуса русского языка³) позволяет говорить о резком возрастании частотности слова *возрождение* в публицистике 1990-х – 2000-х гг. (показатель частотности – 43,3) в сравнении с периодом 1970-х – 1980-х гг. (19,1) [Ляшевская, Шаров, 2009]. Со-

² П. В. Возрождение, богословское понятие // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: <http://be.sci-lib.com/article022477.html> (дата обращения 03.09.2015).

³ <http://ruscorpora.ru/>

гласно нашим наблюдениям, ключевые слова *возрождение*, *возрождать*, *возродить* встречаются в 22 % рассмотренных текстов периода 1989–1999 гг. В-третьих, рассматриваемые ключевые слова используются в сильных позициях газетного текста (в заголовке, лиде, начале, концовке). В-четвертых, ключевые слова актуализированы с помощью комплекса стилистических приемов, включены в смысловые лексические парадигмы.

Согласно определению Н. С. Болотновой, текстовая парадигма, которая может быть смысловой, формально-смысловой, формальной, – это «совокупность лексических единиц (словных и сверхсловных элементов), объединенных концептуально на основе какого-либо общего элемента: внешнего (экстралингвистического) и/или внутреннего (лингвистического)» [Болотнова, 1994, с. 40]. Семантическая основа соотношенности компонентов текстовой парадигмы на основе повтора и контраста соответствует характеристике таких типов связи в лексических полевых структурах, как связь-вхождение [Попова, Стернин, 1990, с. 34–35] и связь-расхождение [Там же, с. 38–39]. В основе смысловых лексических парадигм, реализующих связь-вхождение, лежит явление изотопии, описанное А. Греймасом (1966). «Согласно А. Греймасу, изотопия присутствует там, где имеется “семная рекуррентия”, т. е. семный повтор. Другими словами, в разных частях текста (фрагмента текста) повторяются лексемы, несущие в себе одинаковые семы, в результате возникают изотопические цепочки, пронизывающие всю структуру текста (фрагмента текста)» – «изотопическая сеть текста (Isotopienetz)» [Филиппов, 2003, с. 260]. В процессе настоящего исследования выявлялись такие текстовые и межтекстовые смысловые лексические парадигмы, как изотопические цепочки и антитезы. Стилистические приемы и смысловые лексические парадигмы, согласно теории коммуникативной стилистики текста, играют важную регулятивную роль.

Выбор в качестве материала исследования городской газеты «Кузнецкий рабочий» связан с ее активным участием в обсуждении судьбы шорского народа. Во многих материалах отражается особая роль Новокузнецка в сохранении и развитии шорской культуры, при этом учитываются как исторический аспект, так и современное состояние проблемы. Журналисты городской газеты поддерживают региональную идею, например: *Нужно только, наверно, нам помнить и знать прошлое, изучать его, не обобщенно-усредненную историю страны, а историю своих краев и областей.... Почему, действительно, мы, сегодня живущие в Новокузнецке – а именно на месте его когда-то стоял главный город Горной Шории Аба-Тура, центр и пересечение торговых путей, – ничего или почти ничего, кроме историко-этнографических данных времен чуть ли не каменного века, о шорцах-кузнецах, об одежде и украшениях из серебра и меди, не знаем об исконных обитателях земли здешней?* (Т. Михайлова, 02.02.1990). Неравнодушная позиция журналиста как представителя горожан подчеркнута использованием персонального *мы*-изложения, риторического вопроса, инверсии, амплификации. Концептуальную нагрузку имеет смысловая лексическая парадигма ойконимов *Новокузнецк – Аба-Тура*, смысловые отношения в которой могут быть рассмотрены на двух уровнях: на уровне реального это противопоставление современности и забытого прошлого, на уровне должного – глубокая внутренняя связь настоящего с исконным, коренным, необходимость преодоления забвения. Ойконим *Аба-Тура* значим и в интервью, посвященном шорскому альманаху «Элим», в котором древний шорский оним обозначает место издания и отражает концепцию альманаха, стремящегося к возрождению шорского народа: *Аба-Тура – так называется, согласно легенде, шорский городок на левом берегу Томи, возле Абы (Маяковское городище). Там жил глава шорцев Аба-отец* (Т. Михайлова, 29.04.1993). Именно на Новокузнецк возлагаются надежды представителей шорской общественности (например, Г. Н. Куюкова, Н. Я. Чудоякова, М. А. Тодыше-

ва), поскольку здесь *живут около полутора тысяч шорцев – наиболее грамотная и прогрессивно настроенная часть нашего народа* (Т. Михайлова, 19.01.1990). Эксплицирован в материалах о судьбе шорского народа и образ газеты, которая должна справедливо судить о состоянии проблемы: *Впору здесь, на газетной полосе, умилиться и высоким штилем сказать о проснувшемся самосознании народа. Но сказать так – значило бы невольно покривить душой. <...> ...Поставлен он [народ] был в такие условия, что, как говорится, куда ни кинь – всюду клин* (Т. Михайлова, 02.02.1990). Как видим, антитеза противопоставляет идеальное состояние реальному, пейоративная оценка которого ярко передана с помощью экспрессивного выражения с разговорной окраской.

Предпринятый анализ показал, что актуализация ключевого слова *возрождение* началась в конце второго этапа перестройки (согласно периодизации В. В. Согрина [Согрин 1992, с. 133]), продолжилась в 1990-е гг. XX в. и пошла на спад в первом десятилетии XXI в. Рассмотрим особенности текстовой синтагматики и парадигматики ключевого слова и родственных ему слов, специфику их актуализации с помощью различных стилистических приемов.

Использованное для определения ключевого слова *возрождение* имя прилагательное *национальное* позволяет судить о глобальном смысле, который вкладывают авторы публикаций в слово *возрождение*. Однако глобальная цель представлена не абстрактно, а в соотнесении с конкретными шагами, необходимыми для ее достижения. Так, синтагма *национальное возрождение* используется в очерке о М. П. Амзорове и входит в контекст с возвышенной окраской: *Михаил Прокотьевич Амзоров вложил посильную лепту в дело национального **возрождения**: недавно он закончил русско-шорский разговорник и грамматику частей речи шорского языка* (Т. Михайлова, 02.02.91). Использование поясняемой и поясняющей частей бессоюзного сложного предложения позволяет конкретизировать гипероним и подчеркивает мысль о сохранении языка как необходимом условии сохранения народа. В другом контексте – общественно-политической направленности – речь идет об *органе национального **возрождения***, который необходим в Новокузнецке (Т. Михайлова, 21.02.1990).

В целом текстовая синтагматика рассматриваемых ключевых слов свидетельствует об особой смысловой нагрузке имени существительного, управляемого ключевым словом: *возрождение* (чего?), *возрождать/возродить* (что?) (на это указывает и «Словарь перестройки» [Максимов и др, 1992, с. 36]). Рассмотрим данные имена существительные, учитывая текстовую парадигматику и использование различных стилистических средств.

Главный объект возрождения, согласно речевой системе текстов 1990-х гг. XX в., – *культура*. В единичных случаях в текстах начала 1990-х гг. в качестве объекта возрождения выступает *автономия*. Однако и при таком административно-территориальном акценте главным остается возрождение культуры, о чем свидетельствует, например, изотопическая цепочка *возрождение автономии – возрождение культуры*, актуализированная с помощью экспликации логических связей и благодаря синтаксическому параллелизму: ***Возрождение автономии нашего народа будет способствовать **возрождению** культуры, изучению родного языка, научным изысканиям*** (Т. Михайлова, 19.01.1990). Характерно, что имя существительное *автономия* появляется в интервью с представителями общественных организаций, в их статьях (например, интервью с инициативной группой общества шорцев – Г. Н. Куюковым, Н. Я. Чудояковым, М. А. Тодышевым, 19.01.1990; статья В. Шарчакова, кандидата в народные депутаты облсовета, члена совета общества «Шория», 21.02.1990). Включен в контексты с общественно-политической направленностью и такой репрезентант объекта возрождения, как *малочисленные народы*. Он встречается, например, в интервью с президентом Ассоциации народов Южной Сибири Г. Н. Куюковым (13.04.1991), где гипероним

малочисленные народы вводит гипоним-этноним *шорцы* в контекст размышлений о специфике национальной политики новой России: *...за последние годы... начался активный процесс возрождения малочисленных народов.*

Остановимся подробнее на семантико-стилистическом описании основного репрезентанта объекта возрождения – имени существительного *культура*, которое определяется с помощью словоформ *народа* (08.11.1989, 19.01.1990, 21.02.1990), *шорцев* (27.03.1990, 02.02.1991) и с помощью имен прилагательных *национальная* (29.03.1992), *самобытная* (27.03.1990), *шорская* (17.11.2001). Возрождение культуры охарактеризовано как цель, представленная с помощью акцентуатора (см. об этом понятии [Иванова, 2003, с. 15]) *далеко идущая* в последнем абзаце аналитического интервью с доцентом кафедры литературы НГПИ А. И. Чудояковым, возглавившим научно-методический центр по проблемам изучения шорского языка и литературы: *Кроме практических целей – подготовки учителей для шорских школ, а также изучения шорского языка и литературы, мы имеем и далеко идущую цель: **возродить** культуру народа, открыть перед ним перспективу* (Т. Головова, 08.11.1989). В контексте создается изотопическая цепочка *возродить культуру народа – открыть перед ним перспективу*, смысловая нагрузка которой подчеркнута цитатным заголовком *Возродить культуру народа* и расположением в сильной позиции конца текста слова *перспектива*. Мысль А. И. Чудоякова оформлена с помощью градации – от *практических целей* к *далеко идущей цели*.

В небольшом очерке о шорском поэте Н. Бельчегеше, предворяющем подборку его стихов, служение идее возрождения национальной культуры представлено с помощью акцентуатора *одержим*: *Писал о родной земле, о красоте тайги, о своем народе. А теперь Николай одержим идеей **возрождения** и развития национальной культуры* (Т. Михайлова, 26.03.1992). Отметим градуальную изотопическую цепочку *возрождение – развитие (национальной культуры)*, связанную с верой в будущее Родины.

Синонимическая изотопическая цепочка *Тазыхан – возрождение* (шорские слова приводятся в статье в соответствии с газетным текстом, их сверка с шорской орфографией не проводилась) создает характерную для текстов о шорской культуре конца XX – начала XXI в. параллель шорского языкового средства и его русского эквивалента: *«Тазыхан» с шорского переводится как «**возрождение**». По древнему преданию, Тазыхан – мать Ульгена, правителя добрых духов. Покровительница центру выбрана не случайно. Руководительница этнографического объединения Татьяна Тудегешева надеется, что «Тазыхан» **возродит** шорскую культуру, а в работе помогут добрые духи* (лид; И. Колпакова, 17.11.2001). Шорское слово в публицистическом тексте выполняет концептуальную функцию – выражает ключевую мысль о сохранении национальной культуры, немислимом без сохранения языка. В приведенном контексте читатель приобщается к культурной памяти слов: в этимологизации названия этнографического объединения использована языковая игра на основе принципа ассоциативного наложения. «Ассоциативное наложение моделирует такой тип ассоциативного контекста, в котором один ассоциант воспринимается на фоне другого, что создает интерпретационную неоднозначность восприятия слова в высказывании» [Гридина, 1996, с. 20].

Роль сохранения языка подчеркивается как неоднократным использованием соответствующих репрезентантов объектов возрождения (*письменность, письменный язык*), так и включением имен существительных *язык* и *возрождение* в изотопические цепочки. Именно исчезновение языка заставляет бить в набат журналистов и представителей шорского народа. Ключевой становится антитеза исчезновения и восстановления языка. И если о гибели национальной культуры говорится в смягченной форме (*За годы советской власти, в результате существ-*

венных изменений в их [шорцев] образе жизни, были утеряны некоторые элементы традиционной культуры этого народа, и сейчас стоит проблема их **возрождения** и развития. – С. Борисов, 09.07.1994), то о потере языка сказано четко и категорично, например: ...за годы культивирования и становления во главу угла ассимиляционных процессов... шорцы потеряли ту толику письменной культуры, что существовала. Язык шорцев стал бесписьменным (Т. Михайлова, 12.09.1989); К сожалению, из-за известных обстоятельств шорская молодежь хорошо не владеет родным языком или вообще не знает его (А. И. Чудояков, 20.06.1990); Школ, где велось бы преподавание на родном языке, у шорцев нет, как и учебников тоже (В. Шарчаков, 21.02.1990); Скоро, возможно, не найдется шорца, кто свободно говорит на своем родном языке. Единицы выпускников кафедры шорского языка и литературы говорят на нем (В. П. Колокольцева, 03.04.1997).

Антитеза потери и возрождения письменности актуализирована в материале, в котором используются акцентуатор *чрезвычайно важно*, ретардация и формируется изотопическая цепочка *возрождение письменности – сохранение и развитие национальной культуры: Задача **возрождения** письменности, а значит, сохранения и развития национальной культуры, что чрезвычайно важно в современных условиях, когда суверенность нации, народности в нашей стране наполняется новым содержанием, – задача сложная* (Т. Михайлова, 12.09.1989). Ключевая мысль в приведенном газетном материале поддержана рематическим заголовком: *Звучит шорская речь*. Антитеза попытки возродить письменный язык шорцев и темной полосы в истории шорского народа актуализирована в интервью с А. И. Чудояковым: *В прошлом веке Алтае-Саянская духовная миссия сделала попытку **возродить** письменный язык шорцев, был издан букварь, учебные и художественные книги на шорском языке, существовали национальные школы. После революции просветительская деятельность получила новый импульс... Потом наступила темная полоса в нашей национальной истории. Прекратились академические издания шорского фольклора* (Т. Головкова, 08.11.1989). В этом контексте *возрождение письменного языка шорцев* становится гиперонимом, содержание которого конкретизируется с помощью нескольких гипонимов.

Изотопическая цепочка *знать свой язык – возрождение культуры* актуализирована в размышлениях Ф. Г. Чиспяковой о кафедре шорского языка и литературы НГПИ и поддержана нагруженным культурными смыслами заголовком – *Помни свое имя*: имя не только часть языка, но и знак твоего рода (Т. Михайлова, 22.11.1994). Как категоричный призыв звучит высказывание, эксплицирующее ключевую мысль: *Вопрос ставится так, что каждый народ должен знать свой язык, без этого невозможно **возрождение** культуры* (Там же).

Отметим другие репрезентанты объекта возрождения, связанные с культурой, ее духовной и материальной составляющими. Так, в очерке об А. И. Чудоякове (Т. Тудегешева, 08.10.1998) *заветной мечтой* ученого-фольклориста названо **возрождение самосознания шорского народа**; формируется изотопическая цепочка *возрождение самосознания шорского народа – открытие шорских школ*, показывающая важную роль образования в сохранении национальной культуры. Заветная мечта А. И. Чудоякова противостоит современному забвению корней, обычаев, исчезновению языка: *Он ясно видел, что современная жизнь несет шорскому народу много бед, что забываются корни, обычаи; исчезает язык, без которого шорцы не смогут называться народом*. Тема истоков народа актуализирована изотопической цепочкой *корни – обычаи*. С другой стороны, возрождение народа связано и с его материальной культурой, чему посвящена, например, заметка об открытии мастерской народных промыслов *Для **возрождения** традиционных промыслов* (Т. Михайлова, 05.04.1990). В представлении темы возрождения материальной культуры, как и духовной, стилистически значимы шорские слова, пе-

редающие особый колорит и введенные в текст как эквиваленты русских (или наоборот): *Участвовать в конкурсе могут те, кто знает секреты изготовления национальной одежды (конънек), головных уборов (порук), обуви (одук), лыж (шана), сувениров и других предметов народных промыслов*, – сказал В. И. Ачелов (Конкурс центра «Кызыл Шор», 27.03.1990). Рассказ о традиционных для шорцев промыслах неоднократно используется в очерках о великих сынах шорского народа, например:

В деревне шорцы зимой охотничали, уходили на неделю, две, три и более в тайгу и возвращались с богатой добычей, летом – шишковали. Тайга кормила их, одевала и обувала.

Семья удачливого охотника Амзорова была немаленькой, сыновья с детства приучались к промысловому делу (Т. Михайлова, 02.02.1991).

Особое место в возрождении культуры шорского народа занимает *возрождение деревни* как хранительницы традиционной культуры: *Ведь сейчас положение тревожно. В Горной Шории есть деревеньки, в которых нет школ, нет электричества, дорог, в которых плачевен быт* (Т. Михайлова, 19.01.1989); *...многие из которых [сел и поселков Горной Шории] – что скрывать! – в заброшенности и запустении* (Т. Михайлова, 02.02.1990); *Исконные жители богатейшего таежного края, они живут сегодня, отброшенные молохом цивилизации почти в каменный век. Поселки Усть-Анзасского, Чилису-Анзасского, Майзасского сельсоветов не электрифицированы, в поселке Шор-Тайга, расположенном в красивой горной местности на берегу чистой Мрассу, нет ни школы, ни фельдшерского пункта, ни клуба, ни магазина* (Т. Михайлова, 03.10.1990); *Ассоциация шорского народа занималась проблемой возрождения глубинки, шорских деревень* (Т. Михайлова цитирует М. А. Тодышева, 30.04.1992). Нацеленность на светлую перспективу передается изотопической цепочкой *возрождение – путь – будущее*, актуализированной с помощью экспрессивного заголовка *Один путь, одно будущее* (Т. Михайлова, 30.04.1992). Шорские деревни находятся в плачевном с социально-бытовой и культурной точек зрения состоянии, но именно они хранят островки традиционной шорской культуры.

Духовная основа темы возрождения шорского народа отражается в неоднократном использовании в текстах слова *душа*, несущего важную смысловую нагрузку. А. И. Чудояков, размышляя об утрате шорским народом своих традиций, говорит о деятельности христианских миссионеров: *Дело в том, что миссионеры, появившиеся в наших краях в 1828–1830 гг., с созданием в Барнауле Алтайской духовной миссии, были очень умны, действовали очень тонко, учитывая особенности духовной жизни местного населения, христианские праздники умело подстраивали под местные обычаи* (Т. Михайлова, 09.01.1992). Выделенное с помощью абзаца предложение, выражающее боль и печаль сына шорского народа, оформлено с помощью просаподосиса, благодаря чему актуализирована особая смысловая нагрузка слова *душа*, находящегося в позиции объекта воздействия: *Душу взять было непросто, но они брали душу* (Там же). Своеобразный ассоциативный код, отражающий современное состояние шорского народа, включает в свой очерк И. Лавренова, рассказывающая в одной из зарисовок о местном художнике: *Живет в поселке художник Яков Пепелов. Шорец по национальности. Работает пожарным в ВД. В свободное время пишет картины. <...> Но одно панно, выпиленное из дерева, Яков показал. В левом углу – языки пламени лижут бубен шамана, в другом – христианское распятие. А между ними – пустота. Насквозь прорезанное отверстие – контур, очертание человеческой головы. «Это душа, – поясняет Яков, – душу опустошили, ничего в нее не вложив...»* (И. Лавренова, 27.07.1996). Тема потери и возвращения души становится лейтмотивом текста и переходит на символический уровень: *Кырмаксы шаману помогают, если душу больного другие духи унесли куда-то далеко. <...> Задача шамана*

найти эту душу и вернуть. Он начинает обряд камлания. (Ведь «шаман» на шорском – «кам»). Он обращается поочередно к духам речек, гор. <...> Но совершенно ясно и то, что когда кто-то (пусть и целый народ) лишается своего Хозяина, бывает очень сложно отыскать его душу, даже если ее не закрывали в Черной горе (И. Лавренова, 27.07.1996).

Таким образом, на межтекстовом уровне в воплощении шорской темы ключевую роль играет антитеза возрождения (жизни) и гибели (смерти), каждый полюс которой концептуально и экспрессивно актуализирован в различных контекстах.

Обратим внимание на специфику текстов первого десятилетия XXI в.: среди 95 текстов, отобранных на официальном сайте газеты и опубликованных в 2002–2013 гг., лишь в двух мы встречаем рассматриваемые ключевые слова.

В одном контексте речь идет о возрождении традиционного национального промысла – пчеловодства, и акценты в интервью с генеральным директором предприятия «Сибирь-Эко» Владимиром Котовым сделаны экологические и экономические:

Все пасеки были разбросаны от границы Алтайского края до Мундыбаши. Пчелы собирали самый цвет Горной Шории.

– И сейчас вам надо решить вопрос и возобновления производства, и сбыта в деловых масштабах?

*– Жаль окончательно терять все это. Мы очень серьезно думаем сейчас о прямых поставках на крупные промышленные предприятия, о форме кооперации с ними. Это был бы выход в **возрождении** пчеловодства (М. Стахович, 20.01.2007).*

Другой текст – аналитическая корреспонденция об этнографически-краеведческой экспедиции «Туган черим» (О. Тенешева, 02.10.2008) – связан с темой сохранения шорской культуры. Характерно, что автор использует возвратную форму, которая не была частотной в материалах предыдущего периода, – *возродиться: Жизнь движется по кругу, по солнцу. Все начинается, заканчивается и снова начинается. Шорский народ должен **возродиться** и жить достойно. Шестая этнографическая экспедиция «Туган черим» завершилась в поселке Усть-Кабырза, собранный ею материал будет изучаться учеными-краеведами.* Идея возрождения передается символическими образами круга, солнца и актуализируется антитезами *начинается – заканчивается, заканчивается – снова начинается*, в которых расположение фазисного глагола со значением начала создает эффект кольца. Однако в речевой структуре не используется характерная для регионального медиадискурса 1990-х гг. позиция объекта, заменяясь возвратным глаголом: в качестве субъекта и одновременно объекта действия мыслится сам шорский народ, не эксплицирован образ той внешней силы, которая сможет помочь его возрождению.

Таким образом, предпринятый анализ показал, что в материалах городской газеты «Кузнецкий рабочий», посвященных судьбе шорского народа, слово *возрождение* является ключевым в конце 1980-х и в 1990-х гг. и теряет ключевую роль в газете первого десятилетия XXI в. Соотнесение выявленных закономерностей с данными частотного словаря современного русского языка О. Н. Ляшевской, С. А. Шарова (на материале Национального корпуса русского языка) позволяет сделать интересные наблюдения. По данным словаря, слово *возрождение* обладает более высоким показателем частотности (26,4), чем однокоренные глаголы, и в большей степени актуализировано именно в публицистике, причем наиболее высокие показатели частотности характерны для публицистики 1950–1960-х гг. (43) (это время связано с периодом «оттепели») и 1990–2000-х гг. (43,3), тогда как в 1970-х – 1980-х гг. (большая часть этого времени приходится на «эпоху застоя») показатель частотности значительно ниже – 19,1. Как видим, роль «ключевого

слова текущего момента» *возрождение* в публицистике (и, соответственно, в общественном сознании) меняется волнообразно, с чередованием периодов «подъема» и «спада». Однако словарь частотности представляет время 1990-х – 2000-х гг. недифференцированно, как единый период, тогда как материалы предпринятого исследования позволяют ограничить период «подъема» в употреблении слова *возрождение* в городской газете «Кузнецкий рабочий» 1990-ми гг. Период «подъема», приходящийся на конец 1980-х и 1990-е гг., свидетельствует о важной роли слова *возрождение* в семантико-стилистическом воплощении шорской темы в городской газете, представляющей региональный медиадискурс, и соответствует контексту активных духовных исканий общества, основанных на вере в возможность созидательных изменений в жизни. В региональном медиадискурсе первого десятилетия XXI в. ключевая роль слова *возрождение* не сохраняется, что позволяет судить об изменении общественного сознания и контрастно оттеняет своеобразие СМИ эпохи перестройки и 1990-х гг.

Список литературы

- Болотнова Н. С.* Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ин-та, 1994. 212 с.
- Болотнова Н. С.* Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. 384 с.
- Виноградов В. В.* Проблемы русской стилистики. М.: Высш. шк., 1981. 320 с.
- Гридина Т. А.* Языковая игра: Стереотип и творчество: Моногр. / Науч. ред. П. А. Лекант. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 1996. 214 с.
- Иванова Т. Б.* Акцентуаторы // Стилистический энциклопедический словарь / Под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 15.
- Лукин В. А.* Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа: учебник. М.: Ось-89, 1999. 192 с.
- Ляшевская О. Н., Шаров С. А.* Частотный словарь современного русского языка (на материале Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения 03.09.2015).
- Максимов В. И. и др.* Словарь перестройки. СПб.: Златоуст, 1992. 256 с.
- Мурзин Л. Н., Штерн А. С.* Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 172 с.
- Николина Н. А.* Филологический анализ текста: Учеб. пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2003. 256 с.
- Ожегов С. И.* Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Сов. энцикл., 1973. 846 с.
- Попова З. Д., Стернин И. А. и др.* Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. 198 с.
- Сахаров А. Н. и др.* Новейшая история России: Учеб. / Под ред. А. Н. Сахарова. М.: Проспект, 2010. 480 с.
- Согрин В. В.* Перестройка: итоги и уроки // Общественные науки и современность. 1992. № 1. С. 133–147.
- Солганик Г. Я.* Синтаксическая стилистика. М.: КомКнига, 2006. 232 с.
- Филиппов К. В.* Лингвистика текста: Курс лекций. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. 336 с.
- Чичерина Н. В.* Медиа́текст как средство формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 232 с.
- Шемякина М. К.* Воплощение концепта «возрождение» в русской традиционной культуре быта // Дискуссия. 2013. Вып. 9(39). URL: <http://journal-discussion.ru/publication.php?id=9> (дата обращения 03.09.2015).

Шмелёва Т. В. Ключевые слова текущего момента // *Colleqium*. 1993. № 1. С. 33–41.

Шмелёва Т. В. Кризис как ключевое слово текущего момента // *Политическая лингвистика*. 2009. Вып. 2 (28). С. 63–67.

I. A. Pushkareva

*Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation;
Novokuznetsk Institute-Branch of Kemerovo State University, Novokuznetsk, Russian Federation;
pia11@yandex.ru*

**The key word «revival» in Shor culture materials
of the city newspaper «Kuznetsky rabochy» (the late 20th – early 21st centuries)**

The paper deals with one of the local study dominants of the city newspaper «Kuznetsky rabochy» (Novokuznetsk) – Shor culture topic. The semantic and stylistic features of this subject are analyzed, taking into account the dynamics of the Russian value picture of the world that took place in the perestroika period and later. The analysis of text syntagmatics and text paradigms proved the important semantic and stylistic role of the word *revival*. This word is used in texts as a key one and as «a key word of current moment» (the term of T. V. Shmeleva). The research showed that «the rise period» of using the word *revival* in media discourse, which had happened in the late 1980s and early 1990s, was connected with the life context. The context consisted in active spiritual quest of society that believed in the possibility of positive changes. However, the word *revival* loses its key role in regional media discourse of the early 21st century. This fact permits us to estimate the change in public conscience and emphasizes the mass media peculiarity in the perestroika period and in the 1990s.

Keywords: regional media discourse, local study dominants, a key word, text syntagmatics, text paradigms, isotope chain.

DOI 10.17223/18137083/57/15

References

Bolotnova N. S. *Leksicheskaya struktura khudozhestvennogo teksta v assotsiativnom aspekte* [Lexical structure of literary text in the associative aspect]. Tomsk, Tomsk State Pedagogical Inst., 1994, 212 p.

Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: Slovar'-tezaurus*. [Communicative stylistics of text: The thesaurus dictionary]. Tomsk, Tomsk State Pedagogical Inst., 2008, 394 p.

Chicherina N. V. *Mediatekst kak sredstvo formirovaniya mediagramotnosti u studentov jazykovykh fakul'tetov* [Media text as a means of media literacy development among the students of linguistic departments]. Moscow, LKI Publ, 2008, 232 p.

Filippov K. V. *Lingvistika teksta: Kurs lekcij* [Text linguistics: course of lectures]. St. Petersburg, St. Peterburg State Univ. Publ., 2003, 336 p.

Gridina T. A. *Yazykovaya igra: Stereotip i tvorchestvo: Monogr* [The language game: stereotype and creativity: monograph]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical Univ. Publ., 1996, 214 p.

Ivanova T. B. *Aktsentatory* [Accentuators]. In: Kozhina M. N. (ed.). *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Stylistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Flinta, Nauka, 2003, 15 p.

Lukin V. A. *Khudozhestvennyy tekst: osnovy lingvisticheskoy teorii i elementy analiza: uchebnyy* [Literary text: foundations of the linguistic theory and elements of the analysis: textbook]. Moscow, Os'-89, 1999, 192 p.

Lyashevskaya O. N., Sharov S. A. *Chastotnyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materiale Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka)* [Frequency dictionary of the modern Russian language (on the material of the Russian National Corpus)]. Moscow, Azbukovnik, 2009. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (accessed 03.09.2015).

- Maksimov V. I. et al. *Slovar' perestroyki* [The perestroika dictionary]. St. Petersburg, Zlato-ust, 1992, 256 p.
- Murzin L. N., Shtern A. S. *Tekst i ego vospriyatie* [Text and its perception]. Sverdlovsk, Ural State Univ. Publ., 1991, 172 p.
- Nikolina N. A. *Filologicheskii analiz teksta: Ucheb. posobie* [Philological analysis of the text: learning guide]. Moscow, Akademiya, 2003, 256 p.
- Ozhegov S. I., Shvedova, N. Y. (eds). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1973, 846 p.
- Popova Z. D., Sternin I. A., etc. *Polevye struktury v sisteme yazyka* [Field structures in the language system]. Voronezh, Voronezh State University, 1990, 198 p.
- Sakharov A. N. (ed.) et al. *Novejshaja istorija Rossii: Ucheb.* [Contemporary history of Russia: textbook]. Moscow, Prospect, 2010, 480 p.
- Sogrin V. V. Perestroyka: itogi i uroki [Perestroika: results and lessons]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social studies and modern times]. 1992, no. 1, pp. 133–147.
- Solganik G. Ja. *Sintaksicheskaya stilistika* [Syntactic stylistics]. Moscow, KomKniga, 2006, 232 p.
- Shemjakina M. K. Voploshchenie koncepta “vozrozhdenie” v russkoj tradisionnoj kul'ture byta [Realization of the concept “rebirth” in Russian traditional daily life culture]. *Diskussija*. [Discussion]. 2013, iss. 9(39). URL: <http://journal-discussion.ru/publication.php?id=9> (accessed 03.09.2015).
- Shmeljova T. V. Krizis kak kljuchevoe slovo tekushhego momenta [*Crisis* as a key word of the current moment]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. 2009, iss. 2 (28), pp. 63–67.
- Shmeleva T. V. Klyuchevye slova tekushhego momenta [Key words of the current moment]. *Colleqium* [Colleqium]. 1993, no. 1, pp. 33–41.
- Vinogradov V. V. *Problemy russkoj stilistiki* [Problems of the Russian stylistics]. Moscow, Vysshaya shkola. 1981, 320 p.